

Маленькие фельетоны «Новой жизни»

1917 год

Фельетон

Малая художественно-публицистическая форма, характерная для периодической печати (газеты, журналы) и отличающая злободневностью тематики, сатирической заостренностью или юмором.

В 900-е гг. в России рост пролетариата, пролетарского движения, организация пролетарских журналов и газет, выступление в печати Ленина, выступление Горького, революция 1905, реакция после революции 1905, новая волна рабочего движения – все эти огромные общественные сдвиги и события сказались в журналах, газетах, литературе. На страницах журналов и газет шли упорные бои. Фельетонам в этих боях принадлежит большое место. Революционеры-демократы ценили фельетон как очень удобный способ для проведения своих идей, считая, что он мог бы «оказать немалое пособие серьезной литературе». После Великой Октябрьской социалистической революции начался бурный расцвет пролетарской публицистики вообще и пролетарского фельетона в частности. Развитие социалистического строительства, культурная революция, изживание пережитков капитализма в сознании людей советской эпохи, создание нового быта, перестройка отношения человека к природе, к труду, борьба с остатками буржуазии, разгром шпионов и диверсантов – все это дает широкий круг тем для советского фельетона.

(Литературная энциклопедия / ред. А. В. Луначарский. Т. 11. – М.: Художественная литература, 1939. – С. 689-694)

В газете «Новая жизнь» за 1917 год существовала рубрика «Маленький фельетон», представленная двумя авторами: О. Л. Д'Ор (прозаический фельетон) и Эмиль Кроткий (стихотворный фельетон).

О. Л. Д'Ор – (10 (22) июля 1879 – 19 февраля 1942, наст. имя Иосиф Лейбович Оршер) русский и советский писатель, прозаик-сатирик, журналист. Из еврейской семьи ремесленников. Учился в ешиботе в Кременчуге. В 1893 приехал в Екатеринослав, где опубликовал свои первые заметки. В 1900 принят штатным сотрудником гахеты «Волянь» (Житомир), с этого периода он становится профессиональным литератором, печатаясь главным образом в либерально-демократических изданиях. В 1906 году уехал в Петербург, где редактор газеты «Свободные мысли» начал печатать его фельетоны. Сотрудничал и с другими петербургскими изданиями: «Новая жизнь», «Речь», «Русское слово», «Дно», «Утро России» и др. В 1910-е гг. один за другим выходят сборники его юмористических рассказов. В 1908-1918 литературная судьба Д'Ора теснейшим образом связана с «Сатириконом». Он способствовал оформлению эстетической и политической платформы журнала. В 1930 опубликовал книгу воспоминаний «Литературный путь дореволюционного журналиста», которая представляет интересный источник по истории русской журналистики дооктябрьского периода. На становление литературного стиля большое влияние оказало творчество раннего А. П. Чехова. Д'Ор сумел выработать собственный почерк в жанре фельетона. Хлесткое слово, умение быстро откликнуться на злободневные события, увидеть смешное в привычном явлении сделали его одним из популярных сатириков.

(Русские писатели. 1800-1917: биографический словарь. Т. 2: Г-К / ред. П. А. Николаев. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1992. – С. 157-158)

Эмиль Кроткий – (14 (26) декабря 1892 – 10 января 1963, наст. имя. Эммануил Яковлевич Герман), поэт, сатирик. Родился в семье адвоката. С 1911 печатался в одесских журналах «Крокодил», «Южный вестник», «Детство и отрочество», газетах «Одесские новости» и «Южная мысль». Стихотворные фельетоны и юморески подписывал псевдонимом, лирические стихи – настоящей фамилией. В 1916 посылает свои стихи М. Горькому, который приглашает его к сотрудничеству. В 1917 переезжает в Петроград, где лично знакомится с Горьким и активно печатает в «Новой жизни» анти-большевистские сатирические стихи. В газете Горького его стихотворения печатались часто – боевые отклики на жгучие темы. По своему литературному качеству стихи эти были значительно выше обычных газетных стихов. В 1918 заведовал литературным отделом Всеукраинского издательства, в 1920 – московским отделением издательства «Всемирная литература», печатался во многих периодических изданиях. Опубликовал несколько сборников сатирических стихов и афоризмов. Л. С. Выготский отметил у Кроткого «исключительное по пристальности внимание к революции, к ее бытовым и психологическим деталям, к которым поэт умеет подходить с подкупающей смесью – искренности, серьезности и остроумия».

(Русские писатели. 1800-1917: биографический словарь. Т. 3: К-М / ред. П. А. Николаев. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994. – С. 165-166)

№ 43
Четверг
8 (21) июня 1917 г.

Антисемитизм или глупость?

Прочитал № 55 милого «Единства» и вспомнил один печальный эпизод. Было это в 1905 году. Был еврейский погром. Громили какой-то еврейский магазин. Когда уже все было разгромлено, и громили собирались уходить, подошел к разбитому магазину какой-то придурковатый парень с тупыми телячьими глазами и, ухмыляясь, сказал:

- А там, гы-гы, жид в бочке.

Громили остановились.

- Где? Где? – послышалось кругом.

- Вон там, гы-гы, за стойкой. Весь в бочку влез, только пантофли и видны. Гы-гы, умора.

Еврея вытащили из бочки и убили.

В то время, как еврея убивали, придурковатый парень уже не смеялся. Он стоял, бледный как смерть, и в его телячьих глазах была искренняя жалость.

Разве этот придурковатый парень был антисемит?

О, нет! Вместе с придурковатым «Единством» он имел полное право ударить себя в грудь и воскликнуть:

- С какой стороны я – антисемит? Кто может обвинить меня в антисемитизме?

И так же, как и «Единство», он был бы прав.

В самом деле, кто может обвинить умное «Единство» в антисемитизме? Никто! Никто! Никто!

Оно только подошло к толпе и, ухмыляясь сказала:

- А вон там жид в бочке, гы-гы...

Толпа зашумела. Старые погромщики из «Нового Времени», «Вечернего Времени» и «Маленькой Газеты» завопили:

- Где? Где?

- А там... в «Правде» и в «Исполнительном Комитете», гы-гы...

«Единство» напечатало целый список псевдонимов, под которыми скрываются евреи – писатели и деятели революции.

И немножечко, только немножечко оно схитрило и передернуло.

В «Правде», например, есть четыре псевдонима – Ленин, Каменев, Зиновьев и Демьян Бедный. Из них двое русских и два еврея.

«Единство» разоблачило только евреев.

Теперь список «Единства», т. е. список евреев «разоблаченных» в органе Плеханова гуляет по провинции. Там, как уже сообщили газеты, ведется погромная агитация.

Мы не сомневаемся, что если случатся какие-нибудь «эксцессы» с евреями, «Единство» будет страшно огорчено.

Как тот придурковатый парень с телячьими глазами, который указал на «жида в бочке», умное «Единство» будет стоять бледное, как смерть. Может быть, даже завопит:

- Не надо! Отпустите еврея!

Но от этого избиваемому вряд ли будет легче.

УМОЛЯЮ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ

помочь бѣдному человѣку находящемуся безъ всякихъ занятій и очень нуждающемуся.
Малая Охта, Мало-Охтенскій пр. д. 65-67 кв. 13.
ПАУЛЬ.

Лично и заочно опытный ГАРМОНИСТЪ

хорошо выучить играть на
на баянѣ и на др. гармоніяхъ.
Садовая ул., 60, кв. 48. Большановъ.
1731

Забытое искусство

Оригиналы, рисунки, художн. — иллюстратор. 90 гг.
Стар. гравюры, офорты, литографіи, акварели. Слу-
чайно, дешево. Херсонская д. 1, кв. Тел. 2-76-89
Дома отъ 2 час., воскресенье — весь день. 1880

Студ.-матем. опытн. реп., готовить по вс.
предм. ср.-учебн. завед. Адр.:
В. О., Больш. пр., 56, кв. 54. Тел. 510-91.
Спросить студ. изъ № 54. 1817

Студ.-медикъ (зол. мед.) даетъ уроки
Глаздовая, 2, кв. 38. Звон.
отъ 5—7 ч. по тел. 6-25-83.
2080

Собачка пропала у болн. старушки, мал.
жел., длинноногая, корот-
кая шерсть. Умоляю вернуть за вознагра-
женіе, 100 р. Литейный, 6, кв. 5; т. 189-67.
1848

СТУД. химикъ посл. курса, опыт. реп.
ан. иностр. яз. даетъ уроки по
матем. латин. и нов. яз. Б. Бѣлозерск. 24, кв. 7. Шмидтъ.

БѢЛЫЕ СУХІЕ ГРИБЫ

по 3 руб. фунтъ. Екатеринскій каналъ, 132. кв. 33,
уголъ Лермонтоваго проспекта, во дворъ. 1864

№ 46

Воскресенье

11 (24) июня 1917 г.

Чуть-чуть по Чехову

Дорога скверная, вязкая — российская дорога.

Лошадка ленивая, да и сил у нея не очень много — российская лошадка.

Телега тоже российская — колеса не мазаны; оси трещат; кузов вот-вот развалится.

Правит лошадыю здоровенный мужичище в рабочей блузе, в солдатской фуражке и... босой.

На телеге, охая и кряхтя, трясется щупленький мужчина с полинялым лицом, с увядшими глазами — российский интеллигент.

Дорога ведет через лес. С обеих сторон стеною стоят деревья. Темно. Какие-то подозрительные шорохи. Какие-то странные звуки.

- Жутко! — думает интеллигент. Он робко поглядывает на широкую спину возницы и решает:

- Ограбит... обязательно ограбит.

В кармане у интеллигента две с половиною копейки, но страх от этого не уменьшается. И две с половиною копейки, ведь, деньги.

- Надо принять меры! — думает интеллигент. - В такой серьезный момент нельзя сидеть сложа руки. Надо действовать.

И он начинает действовать.

- Послушай, товарищ! — обращается он к вознице. — Ты, наверное, думаешь, что если я вот щупленький и силы у меня мало, так меня и обидеть легко. Хе-хе, ошибаешься.

- Ничего я не думаю!

- Нет, думаешь, уж я знаю... В молодости в народ ходил. Школу даже хотел в одной деревне открыть, да полиция царская пронюхала и помешала. Я, брат, народ знаю. И что он думает, знаю, и чего он не думает, знаю, и даже то, чего он думать не думает, тоже знаю.

Возница ухмыляется.

- Не верит! — думает интеллигент. — Надо его попугать.

Он делает хитрое-хитрое лицо и, стараясь казаться спокойным и даже беззаботным, говорит:

- Конечно, я физически не силен, но я предусмотрителен. Один никогда не выезжаю. С виду как будто я один. Еду, а на пути все наши расставлены. Вон куст видишь?

- Вижу! — лениво отвечает возница.

- Видишь? А за кустом, знаешь, кто сидит? Генерал Кавеньяк сидит. Увидит, что ты, к примеру сказать, на меня броситься хочешь, а он тебя как цапнет...

- Сурьезный генерал! — смеется возница.

- Да, шутить не любит. А вон там, впереди, видишь дуб стоит?

- Вижу.

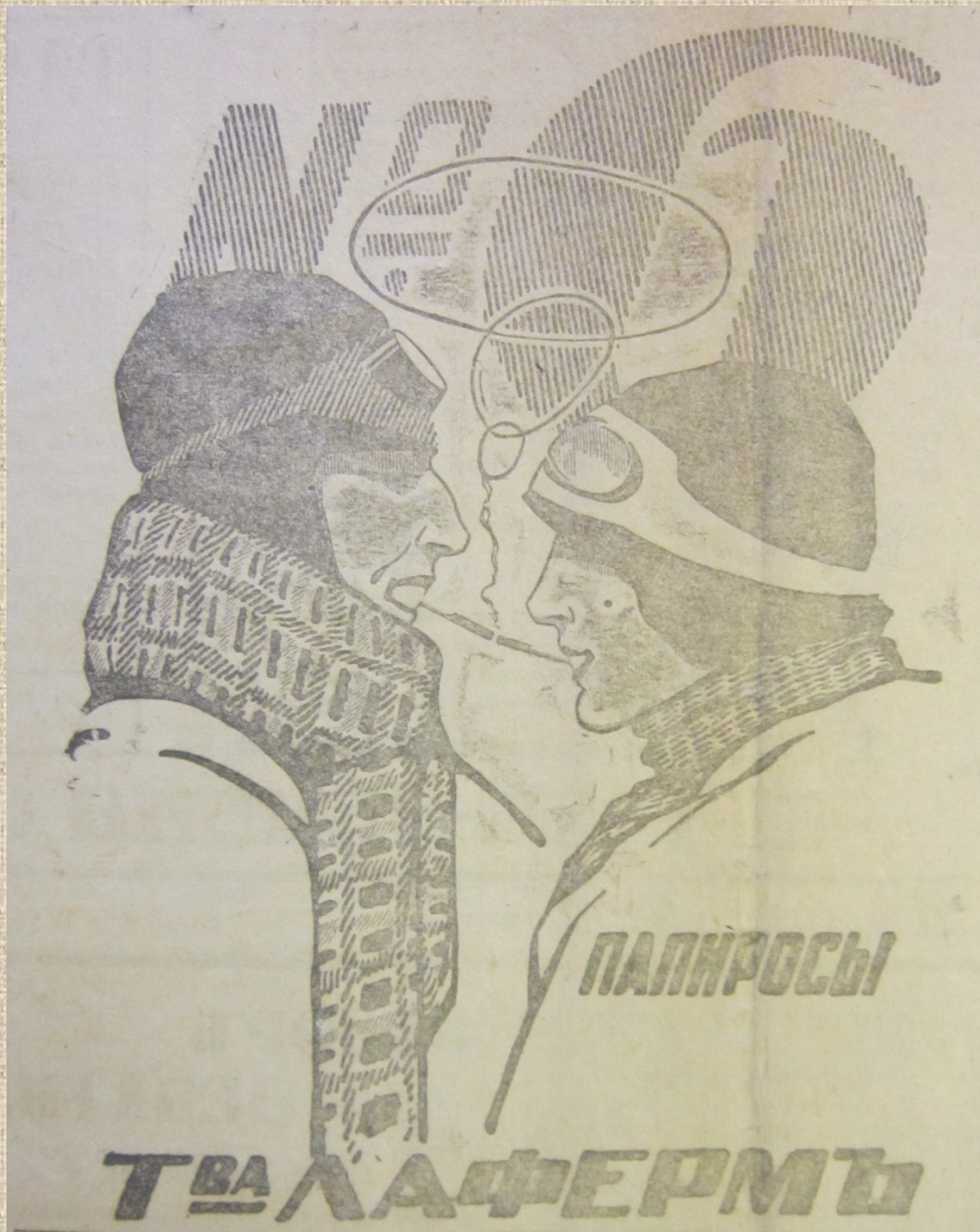
- За дубом анархист стоит.
 - Анархист тоже «ваш».
 - Нет, не то... Он по своей собственной надобности. Только увидит он, что ты к примеру сказать, у меня деньги отнял, и подумает: «Мужик у барина деньги отнял, значит, сам барином стал, дай-ка я его ограблю». И тут же в тебя бомбу швырнет.
 Возница молчит. Щупленький пассажир продолжает:
 - Посмотри налево, там канава. Знаешь, кто в канаву-то залег? Вильгельм. Возле Вильгельма лежит Николай Романов. Увидит Вильгельм, что ты на меня напасть хочешь и скажет: «Так ты вот кто?» И сейчас тебе на шею Николая Романова посадит, чтбы усмирил. Сладко тебе будет снова с Николаем Романовым?
 Возница молчит.
 - Или, вон там, справа, холмик. А за холмиком кто, думаешь, спрятался? Японец. Он только и ждет, чтобы ты на меня накинулся. Как увидит, что ты у меня капитал мой отнимаешь, он и скажет: «Эге! Ты грабишь, так и мне можно». И сейчас на Сибирь ринется.
 - Тпру!
 Возница останавливает лошадь, соскакивает с телеги и подходит к пассажиру:
 - Слезай!
 - Что ты...
 - Слезай, говорю. Противно смотреть на твою трусость. Все боишься, чтобы не ограбили. На! Он вынимает из кармана кошелек, из кошелька рублевку и бросает ее своему пассажиру.
 -А теперь марш! Не по пути нам, видно, с тобою1. Пожалуй, и тряски не выдержишь...
 Щупленький мужчина ничего не слышит. Он окаменел от страха...

О. Л. Д'Ор

Золотая медаль М.Т.иН. за высокое качество изделий.
ОБЩЕСТВО ПРОИЗВОДСТВА И ТОРГОВЛИ
РЕЗИНОВЫМИ ИЗДѢЛІЯМИ
„БОГАТЫРЬ“
 МОСКВА
 Отдѣленія во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи.
ВСЕВОЗМОЖНЫЯ РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ.
 Рукава пріемные и выбрасывающіе; рукава пенъковыя—прорезиненныя; пластина, трубки, клапаны, буфера; обкладка валовъ и колесъ; ремни резиновые и транспортеры; респираторы, прорезиненная матерія и резиновый клей; изоляціонная лента; изоляція кабелей; трубка эбонитовая—полутвердая; ящики эбонитовые для аккумуляторовъ и вообще всякаго рода издѣлія изъ резины и эбонита по чертежамъ, образц. и моделямъ.

РЕЗИНОВАЯ ПОДОШВЫ
 •ПАТЕНТОВАННАЯ
и НАБОЙКИ
 УСПѢШНО ЗАМѢНЯЮЩІЯ ГАЛОШИ
 МОЖЕТЪ КАЖДЫЙ У СЕБЯ НА ДОМУ
 ПРИКРЕПИТЬ ВЪ ТРИ ЧАСА
 КУПИВЪ ТАКОВЫЯ ДЕШЕВЛЕ И
 ЛУЧШЕ ЧѢМЪ ГДѢ ЛИБО У
В.М.МИСЕВИЧЪ КО
 ОПТ.СКЛАДЪ И КОНТОРА: ПЕТРОГРАДЪ
 НЕВСКІЙ 106. ТЕЛ.165-87.

№ 50
Пятница
16 (29) июня 1917 г.

Делибаш

Перепалка на трибуне.
К изумленью казаков,
В жарком месяце июне
Горячится Милюков.
Полон ярости великой,
Чтоб спасти родимый край,
Он Изгоевым, как пикой,
Потрясает, то и знай.
Veni, vidi... если б vici!
Он решителен и строг:
«Покоряйтесь, языци, -
С нами «Речь» и с нами Бог!
Медлить нечего – ни часа...»
Не характер – динамит!
Бульбу-ль, старого-ль, Тараса,
Павел Бульба не затмит?
Эй, кадет, побойся слова!
Иль – опасный прецедент –
По лечебнику Гучкова
«Оказачишься» в момент.
Эй, казак, не верь кадетам.
Сон Изгоева стережь –
Скучный труд. Тебя при этом,
Так и знай, затащат в «Речь».
Схватка. Шум. Тревога в массах...
Посмотрите ж: ловкачи!
Милюков – уже в лампадах,
А казак – едва-ль в «Речи»!

Эмиль Кроткий

№ 51
Суббота
17 (30) июня 1917 г.

Немецкие миллионы

(почти историческая справка)

Сначала эти миллионы назывались «Японскими».

Первый слух о «японских миллионах», которые были отпущены Микадо на подкуп русских революционеров, был пущен одним старым негодяем в адмиральском мундире.

Но «японские миллионы» весьма скоро были переименованы в «немецкие миллионы», и с 1905 года о них не перестают говорить.

Старые матерые взяточники и казнокрады, темные дельца и сановные авантюристы подмигивали друг другу:

- Слыхали? На немецкие денежки орудуют.

- Кто? Кто?

- Известно кто, революционеры. Все эти трудовики, кадеты, Милюковы, Родичевы...

- Не может быть!

- Будто сами не знаете... Кадетам через Финляндию деньги высылают. Ловкие!

Негодяи сами этому не верили, но делали вид, что верят...

Ведь, так приятно негодяю думать, что не он один способен на мерзкие поступки.

Прошло несколько лет. К кадетам присмотрелись. Привыкли к барабанной дроби Родичева. Убедились, что не так страшен Маклаков, как его малюют кадеты.

Революционерами их считать перестали; а всю тяжесть «немецких миллионов» перенесли на другие партии.

Тайные и действительные тайные воры в расшитых золотом мундирах говорили друг другу, хитро посмеиваясь:

Святые! Мученики! А на немецкие деньги не плохо устроились

Про кого изволите говорить, ваше высокопревосходительство?

Про кого? Про наших «изгнанников», находящихся за границей и в сибирских рудниках.

Неужели?

Еще бы! Доказательств сколько угодно. Все бунтуют на немецкие деньги.

Ай-ай, как не хорошо!

А вы что думали? Все эти Плехановы, Кропоткины, Алексинские, Луначарские, Троцкие, Гоцы и другие. Все на немецкие деньги орудуют. А то, откуда у них деньги?

И то правда...

Тайные и действительные тайные мерзавцы знали, что они лгут.

Но так отрадно отъявленному взяточнику и казнокраду думать:

Другие тоже не лучше...

Поганенькая черная печать охотно распространяла легенду о «Немецких миллионах» и злорадно хихикала.

За последнее время уже не тайные, а явные негодяи снова заговорили о «Немецких миллионах».

Желтенькая печать, захлебываясь от восторга, хотя и трусливо озираясь по сторонам, заговорила снова о «немецких миллионах».

Мерзавцам свойственна трусость, и желтенькая пресса не говорит о подкупе открыто, а полунамеками.

- Такой-то проехал через Германию в запломбированном вагоне. Понимаете?

- Понимаю. Хи-хи. Ловко!

- Такой-то широко живет. Знаем, откуда денежки, знаем-с.

Увы, так было, так будет.

Ведь, пошленькому, - «желтогазетчику» так приятно, должно быть, думать:

- Не я один запачкан грязью. Пусть чистенькие тоже грязи попробуют...

Так было, так будет...

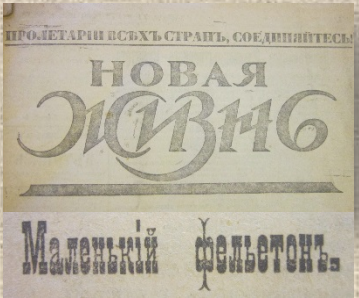
О. Л. Д'Ор

№ 60
Среда
28 июня (11 июля) 1917 г.

При желтом свете

В желтых газетах описывают манифестацию.

«...День был пасмурный, ибо солнца на небе не было. Оно было в глазах у манифестантов».

Ветер ласково трепал и целовал знамя, на котором были написаны великие слова, сказанные нашими великими социалистами Марксом, Дейчем, Алексинским, Каутским и декабристами.

Читатель, конечно, догадывается, что слова эти были: «Да здравствует временное правительство!»

Какой-то человек в кожаной куртке, явный преступник и шпион, сделал движение рукой.

Как он потом пытался объяснить, это движение он сделал, чтобы достать носовой платок, но увертка не удалась.

Всем было ясно, что человек в кожаной куртке хотел сделать покушение на святое знамя свободы, и его, слегка помяв, отправили в комиссариат.

Манифестация продолжала свое триумфальное шествие.

Вслед за ней показалась другая манифестация.

Несколько тысяч подкупленных немцами людей несли отвратительное знамя, на котором были написаны отвратительные слова: «Долой!»

Один доблестный казачий офицер, революционер, потомок древних казацких революционеров, не вытерпел.

Затрепетало в груди его революционное сердце, и он, бросившись на наглое знамя, молодецки изорвал его.

Безумству храбрых поем хвалу!!...

Отчет о заседании съезда:

«...Слово взял товарищ Алексей, красивый мужик, плотный, коренастый, настоящая черноземная сила, тяга земли...

На своем простом мужицком языке он стыдил большевиков и говорил им: - Негоже, братцы, так поступать. Помните сказку про веник? Пока он веник, то никто не разломает, а разобрать его на прутья и венику конец. Берегите же веник, т. е. правительство.

И сколько любви к родине нашей светилось в его простых мужицких глазах! Сколько благородства было в его манерах!

В глазах его была сила, была неземная красота.

Вслед за ним вышел на трибуну человек с мрачным циммервальдским взглядом в солдатской форме (наверное, переодетый немец), товарищ Яков (наверное, Шнеерсон) и стал говорить об интернационале.

Говорил он вяло, путаясь в словах, точно переводя их мысленно с немецкого.

Лицо у него было безобразное, со следами преступных мыслей.

Голос у него был неприятный и плохой. На человека с мало-мальски развитым ухом голос производил удручающее впечатление.

Было ясно, что человек с таким лицом и голосом не может не находиться на службе у врагов отечества.

Когда он стал уходить с трибуны, он как-то поскользнулся, и несколько немецких марок выкатились у него из кармана.

У него еще хватило смелости подобрать их и спрятать обратно в карман.

Доколе, о Господи!!!»

Так живет и работает в столь тяжелое для всех родин и всех отечеств время желтая пресса.

№ 62
Пятница
30 июня (13 июля) 1917 г.

Шаткая мебель

«...Положение реставрированной
китайской монархии крайне непрочное»
(Из газет)

Идет-растет мятежный гул:
-Не надо тронов... блеск их – лишний.
Но подо мной не трон, а стул, -
Благодарю тебя, Всевышний!

На скромном стуле из ольхи
Сижу, спокойная работа.
Пишу о цезарях стихи
И не боюсь переворота.

Не жду смертельного толчка,
Дрожать не вынужден, как стебель.
А если б трон? Ведь так шатка
Из моды вышедшая мебель.

Взгляни, венцами шевеля,
Несется гроз последних стая –
«От потрясенного Кремля
До стен недвижимого Китая».

Се – сила пагубных наук,
Страны соседской дух несносный...
Боюсь, не выдержит бамбук
Дыханья бурь, валивших сосны!

О проза будничной поры:
Не зыблем стул, но трона – нету!
Внемли те ж дельному совету –
Не стройте тронов, столяры!

1827

№ 62
Пятница
30 июня (13 июля) 1917 г.

Погибший человек

Дом, в котором служил младшим дворником Иван Миколаев, был угловой, и каждый вечер возле уличные митинги.

Ораторы кричали, ругались, грозили друг другу комиссариатом, а Иван сидел у ворот, слушал и молчал.

Однажды его злость взяла»

«Все говорят, - подумал он свирепо. – Только я молчу. Вот возьму и тоже заговорю!»

Встал он, застегнул пиджак, решительно раздвинул толпу и закричал:

- Вот я серый человек, неграмотный, а говорю, что ежели ты солдат, так воюй, а ежели ты образованный, то слушайся начальства, потому что оно временное, можно сказать, правительство.

Какой-то студент пришел в восхищение.

- Вот это подлинный голос народа! – сказал он восторженно.

- От души говорит! – поддержала студента почтенного возраста дама. – Неграмотен, а душа есть.

Кто-то зааплодировал. Подхватили другие. Иван Миколаев от такого успеха покраснел и растерялся.

- Надо уходить, - подумал он. – А главное больше не говорить, а то ляпнешь что-нибудь.

Он вышел из круга, но к воротам уже не пошел, а направил стопы свои дальше. Его провожали аплодисментами.

Пройдя шагов сто, Иван Миколаев снова увидел митинг и остановился.

«Давай и им скажу! – подумал он. – Пусть и они послушают. Жалко мне, что ли?»

Опять он расчистил толпу и начал:

Вот, что скажу вам: ежели ты солдат, то воюй, а ежели ты образованный, то...

Он кончил и стал ждать аплодисментов. Но все молчали. Предыдущий оратор, которого прервал Иван Миколаев, оттер его плечом и стал продолжать свою речь.

Это озадачило его.

«Что же это? – недоумевал он. – Там понравилось, а тут вот как».

Но успокоился, решив:

«Серость одна. Там были образованные, а тут что за народ. Шантрапа».

Пошел он дальше.

На пути ему встретился еще один митинг. Он растолкал народ и заорал:

- Эй, вы, молчите. Вот я серый человек...

- А если серый, так молчи и слушай! – прервал нетерпеливо стоявший рядом с ним солдат.

- Я, можно сказать, неграмотный человек, - продолжал Иван.

- Так поди и научись грамоте, а потом и придешь. Да не мешай же, дьявол...

Иван рассвирепел, но сдержался и пошел дальше, шипя:

- Не любят правды! Ой, как не любят!

— Книги разные. —
Журн. прил. къ нѣм., учеб. газеты, бум. художеств.
издаванія, все покуп. в роту, 7, кв. 1. Забавинъ. 1483

СТУДЕНТЪ (кл.) даетъ уроки; специальность:
латынь, математика. Николаевск.
72-14. Тел. 5-34-19. А. Харит. 1445

Студ.-филол. послѣдн. курса. Репети-
руетъ и готовитъ. Торго-
вая 19, кв. 8. Вукоемскій. 1451

Подготовкой безъ провол
НА ВОЛЬНООПР. 2 РАЗР. и клас.
чинъ въ кратчайшій срокъ.
Ямская 6, комн. 37 (парад. съ ул., 2-й этажъ.). 1441

КУРСИСТКА-бестужевка
ищетъ подходящихъ занятій, знакома съ
коиторек., статистическ. и др. раб., В. О. 12 л.,
д. 39, кв. 1). Е. Плаксина. 1550

— УМОЛЯЮ —
добрыхъ людей дать какое либо занятіе мол. дѣв. 12-
рошо грамотной. Вас. остр. Мал. пр. д. 32, кв. 49. Катя. 1467

БѢДНАЯ ЖЕНЩИНА
съ тремя дѣтьми проситъ мѣсто швейцарки, сторо-
жикъ или подкод. работы. Мало-Охтенскій протокъ,
д. 65-67, кв. 13. 1564

ЗУБЫ ИСКУССТВ.
Починка 2 часа. Приѣмъ
заказовъ на искусств. зубы отъ 11—3 ч.
ЗУБОТЕХНИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ.
Н. МАЛЕЦКАГО. Тел. № 135—81. Садовая
19, кв. 18. уг. Невского
прот. Гостиннаго двора
рядомъ съ Публичной библіотекой; пар. во дворъ.

Продается вихохоловое пальто париж. раб.,
воротн. шаль чернубур. лисы.
Видѣть ежедн. 11—2 ч. Знаменск. ул., 47, кв. 6.

Навстречу ему шел молодой человек, элегантно одетый.

- Господин товарищ! — остановил его Иван. — Позвольте вас спросить, который час?

- Без пяти двенадцать

- Без пяти двенадцать?... Так. А вот я серый человек и я говорю: ежели ты солдат, то воюй...

Элегантный молодой человек испуганно оглянулся кругом и залепетал:

- Я... я на оборону работаю... конечно, если бы я был солдатом...

Один прохожий, услышав слово «солдат», «воюй» и «оборона», остановился. Второй прохожий увидел, что три человека стоят рядом, тоже остановился. К группе присоединился вскоре и третий прохожий, потом четвертый, пятый.

Кто-то спросил в чем дело, и получил в ответ:

Какой-то мужик пристал к интеллигентному молодому человеку и кричит ему: «Иди, буржуй, воевать».

Насилу вырвался из толпы Иван Миколаев и свернул в какой-то переулок.

Но домой он уже не вернулся... По целым дням и ночам он шатался по митингам. Чуть заметил кучку людей, как он уже тут как тут.

Я вот серый человек! — начинает он каждый раз...

И жадно прислушивается, не аплодируют ли?

Так погиб Иван Миколаев. А хороший был младший дворник!

О. Л. Д'Ор

САМОЕ ПРИЯТНОЕ БРИТЬЕ,

приятное, какъ прикосновеніе бархата къ
кожѣ, даетъ Вамъ бритва „ЖИЛЛЕТЪ“.
Тутъ нечему учиться: и первый разъ и
всегда она бреетъ легко, нѣжно, удобно
и безопасно.

„ЖИЛЛЕТЪ“ — единственная бритва, при-
способляющаяся къ любой густотѣ бороды и
чувствительности кожи. „ЖИЛЛЕТЪ“ пре-
вращаетъ бритье въ удовольствіе. На безо-
пастость, ни праект, ни точки.

Большой выборъ разныхъ
изящныхъ типовъ въ футля-
рахъ изъ кожи накладного
серебра или золота, на разные
цѣны. Имѣются въ продажѣ
вездѣ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЯЛОКЪ
Единственный представитель для всей Россіи
А. Г. МИХЕЛЕВЪ,
Петроградъ, Английскій пр., 33.
Телефоны: 155-66 и 774-32.
Kutznern безплатно. Gillette Safety Razors
Company, Boston, U. S. A.

Gillette

ПРИ ИСТОЩЕНИИ

При истощеніи и
ослабленіи организма послѣ
изнурительныхъ болѣзней,
рекомендуется успешно,
какъ высоко питательное и
укрѣпляющее средство
„Лециталь“ МЕДИКО-
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО
ТОВАРИЩЕСТВА.

Всѣдѣствіе содержанія въ
него и укрѣпляющаго химическаго тѣла лецитина,
гемоглобина (состава красныхъ кровяныхъ
тѣлецъ) и мальтозы (энергетическаго вещества
солода) „Лециталь“ вслѣдствіе заслуживаетъ мѣсто
между питательными и укрѣпляющими сред-
ствами при малокровіи и нервномъ истощеніи.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ:

Въ виду появившихся въ продажѣ поддѣлокъ
вредныхъ для здоровья, требуйте „Лециталь“
МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВА-
РИЩЕСТВА. Каждая Коробка снабжена фабрич-
ной маркой, рисункомъ который здѣсь напечатанъ.
Безъ фабричной марки на коробкѣ, это есть
вредная нигде негодная поддѣлка.

Продажа „Лецитали“ во всѣхъ аптекахъ
и аптекаряхъ, магаз. Брошюра высыл. безплатно.
Цѣна 1 кор. „Лециталь“ — 7 руб. 50 к.
двойная кор. — 14 руб.

Главный складъ Депозитно-Фармацевтическаго
Товарищества
Петроградъ, У. Невскаго—Садовая 15, отд. 102

№ 64
Воскресенье
2 (15) июля 1917 г.

На час вперед

Как в смешной «Вампуке» эфиопы –
- Шаг вперед, обратно – три шажка,
Мы досель от прочих стран Европы
Отставать старались на века.

Прохлаждались бражкой и квасом...
Но всему приходит свой черед:
Дорожа отныне каждым часом,
Мы живем на целый час вперед.

На Неве спешат, как на Ламанше,
Нашу лень торопит жизни гул.
Покряхтев, оделся часом раньше –
И себя, и время обманул!

Часом раньше взялся за газету, –
Так сказать, гражданственная дань.
Покорясь полезному декрету,
Часом раньше вычитал я брань!

Целый мир с депешей опоясав,
Мест родных знакомый вижу лик:
В сотый раз читаю, что Некрасов, –
Видит Бог, чистейший «большевик».

Все спешат... ей Богу, без изъятий,
Преданностью Гроту одержим,
Радикал, увлекшись, из-за «ятей»
Рад вернуть... низвергнутый режим!

Не колебля нынешних устоев,
Тож спешу, - как требует приказ.
Но... неужто надо, чтоб Изгоев
Просыпался ранее на час?!

ПЫЛЬ СТОИТЪ

ЕФКА

РЕЗИНОВОЙ ПОДОШВЪ

РЕЗИНОВУЮ ПОДОШВУ
МОЖЕТЪ ПРИДѢЛАТЬ
КЪ КОЖАНОЙ, РЕЗИНОВОЙ И ДР. ОБУВИ – НОВОЙ ИЛИ ПОМОЩЕННОЙ
КАНДЫДЪ САМЪ, КУПИВЪ ПОДОШВЫ, НАБОЙКИ И КЛЕИ ИЛИ
ШАЙЛЫ СЪ ПЕЧАТНЫМЪ НАСТАВЛЕНІЕМЪ ВЪ МАГАЗИНАХЪ
Г. Ф. КСИЛАНДЕРЪ К. ПОДОШВЪ
ОТВѣчаемъ за доброкачественность только товара съ нашей маркой.
Придѣлка подошвъ съ ГАРАНТЕЕЮ, что онѣ не отваливаются.
Производится также въ СВОИХЪ МАСТЕРСКИХЪ.

1) Забалканскій пр., 60, у Обводнаго кан.
2) Литейный пр., 52, уг. Жуковск. ул.
3) Суворовскій пр., 1, близъ Невскаго пр.
4) Почтамтская ул., 12-6.
5) Вознесенскій пр., 27.
6) П. ст., Большой пр., д. 1.
7) Финскій пер., 1-15, Выборгск. ст.
Вас. остр., Средній пр., 28-23, уг. 6 д.

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ: ПЕТРОГРАДЪ, ЗАБАЛКАНСКІЙ ПР., 60.

№ 172
Суббота
4 (17) ноября 1917 г.

Совещаются

Каково? Поглядите-ка!
Тяжела ты, политика.
Не прельщаясь игрушками,
Оппонируют... пушками.
Пред лицом катавасии
Возмечтав о согласии,
В пресечение реакции,
Совещаются фракции.

Если нет амуниции —
Преизбыток амбиции.
Хохочи... коль до хохота
Средь желанного грохота!
Эверест бестолковости...
Поминутные новости
Потрясают редакции...
Совещаются фракции!

Поспешили-б, сударики!
Канонада с Москва-реки.
Понижаются акции...
Совещаются фракции:
Вспоминают по малости
Стародавние шалости, —
Чтоб искать сатисфакции..
Совещаются фракции!

Атакуют гостиницы,
Бомбардируют Винницы.
Обстреляв переулочки,
Декретируют булочки.
Каково? Погляди-ка!
Тяжела ты, политика.
Но не бойтесь реакции:
Совещаются фракции!

№ 173
Воскресенье
5 (18) ноября 1917 г.

Блок-Нот

Вотще я цензора отверг –
К моим устам приставлен сотский.
Твое открытие, Гуттенберг,
Решил закрыть сердитый Троцкий.

Учусь с достоинством молчать,
Уверен в истине научной:
Всегда свободная печать
С печатью справится сургучной!

Какая вера! Что за пыль!
Врагов склонить заставив выю,
Он размышленья отменил,
Он «отменил» буржуазию.

Лети спасительный декрет!
Излишен гнет сомнений праздных.
О чем гадать? «Буржуев» нет:
Газет не видно буржуазных.

Растет, о «Правда», твой тираж:
За «Правдой» истину почуяв,
Спешат пополнить свой багаж
Ряды левеющих буржуев.

Свершились радужные сны!
Кадет, купец, франтиха с фатом,
Пески и Невский прельщены
Одним «Рабочим и Солдатом».

О возвышающий нас миф,
С презренной истиной несхожий!
Случайно зеркало разбив,
Не возомни, что ты без рожки.

№ 184
Суббота
18 ноября (1 декабря) 1917 г.

Дорожное

Я нового поведать не берусь
О странностях России. Скажешь много-ль?
Отменно быстроходна тройка-Русь –
Так уверяет оборонец Гоголь.

Ленивые, мы любим... быстрый ход,
Трясло нас часто – это знает всякий...
Вот, обозначив резкий поворот,
Взметнулись горемыкинские баки.

Эй, вы, потише! – Тише? Мудрено.
Гони живее! Это вздор – что скользко.
Мелькнуло символическое «Дно»
(Прямое сообщенье до Тобольска).

Вот, увлечен «войною до конца»,
Старик-Родзянко «отливает пули».
Колонны популярного дворца,
Как некое виденье, промелькнули.

Теплеет. Тает. Брызжут снег и грязь.
Родзянки переполнились мера.
Кто крепче? Львов? Сменяет тихий князь
Запуганного скачкой камергера.

Тпру, пристяжные! Левый вечный пыл
Смущает князя. Бросить, что-ль, телегу?
Стремительный Керенский заменил
Сиятельно-пугливого коллегу.

Левей! Правее! – Тянут вкривь и вкось.
Чу, сердится возница недовольный.
Вот – правят скопом. Полно-те! Хоть брось.
-Мы едем... Задом? Возвратились в Смольный!

Насмешник – Случай, резвый лицедей!
Мы, пассажиры, вновь дороги ищем.
А кучер Ленин хлещет лошадей
Поломанным в скитаниях кнутищем.

Куда? Доколе? Как туман иль дым,
Мелькают люди, месяцы и числа.
- Сходите, - перепряжка. – Мы сидим
На станции Утраченного Смысла.

Предсказывать маршрута не берусь.
Устал... Везите! Только б передышку.
На час. На миг. – Куда ты мчишься, Русь?
- Потом увидишь. Догоняй в припрыжку!

